

В 6:30 пополудни Эрик медленно вышел из студии, где находилась студия Victoria's Secret. У него было слишком много дел. Если бы не ужин с Баффетом, Эрик бы работал сверхурочно до 8 часов вечера.

Водитель и новая помощница Келли Хейнс уже ждали снаружи, Эрик и Келли Хейнс вместе сели в машину, и водитель направился в сторону условленного ресторана.

«Мистер Уильямс, это тот документ, который вам нужен. Я уже сделала четыре копии», - сказала Келли Хейнс и снова протянула утренний документ Эрику.

Эрик поблагодарил ее, взял папку и внимательно просмотрел ее.

Хотя она была помощницей Эрика уже несколько недель, Келли Хейнс впервые оказалась в одной машине с Эриком. Помощнице потребовалось несколько минут, чтобы расслабиться. Она мельком взглянула на молодого босса и вдруг немного засмотрелась.

После выхода «Короля Льва» в прокат она услышала новости о том, что Эрик собирался закрыть отдел анимации Disney, Келли Хейнс, как и многие люди, думали, что Эрик, должно быть, сошел с ума.

Но в последние дни, когда Келли Хейнс начала разбираться с документами, находящимся в руках Эрика, она вдруг почувствовала, что на его месте она бы обязательно закрыла отдел анимации Диснея, потому что убедительная сила этого документа была слишком велика, она не смогла найти ни одной причины опровергнуть эти доводы.

В то же время, Келли Хейнс также была потрясена проницательностью своего большого босса. Многие данные в этом документе на первый взгляд были никак не связаны, но вместе они образовывали очень прочную цепочку доказательств.

Келли Хейнс не могла отделаться от мысли, что, возможно, именно эта проницательность позволяла ему снимать один горячий фильм за другим.

Эрик читал документ, но его внимание отвлекал сильный аромат духов Chanel № 5, он также чувствовал, что ассистентка с красивым лицом и великолепной фигурой смотрела на него по крайней мере минуту, отчего ему стало немного не по себе. Эрик не был достаточно нарциссичен, чтобы думать, что имеет достаточно обаяния и может превратить зрелого человека в нимфоманку.

На самом деле Эрик не был настолько проницателен, чтобы составить эти доказательства без памяти о прошлой жизни. Собрав всю информацию о падении анимационного отдела, он в конечном итоге сделал обратные выводы, чтобы понять этот процесс.

Прочитав упорядоченный документ, Эрик всё-таки не смог больше игнорировать пристальный

взгляд женщины и пошевелился. Он повернул голову и посмотрел на руку Келли Хейнс. Там не было обручального кольца.

Резкие движения Эрика заставило Келли вздрогнуть. Она в шоке и панике тут же отвела взгляд, только сейчас осознав свое поведение.

Эрик почувствовал панику женщины. Чтобы избежать смущения, он снова перевел взгляд на папку и небрежно сказал: «Келли, задам более резкий вопрос: ты замужем?»

Лицо Кэлли Хейнс слегка покраснело. Подсознательно она хотела возмутиться, но приняла, что сама довела до этой ситуации: «Я когда-то была женат, но я развелась. Сейчас я живу со своей дочерью. Ее зовут Нина, и ей семь лет».

«Извините, я задержал вас сегодня».

Келли Хейнс покачала головой и улыбнулась: «Все в порядке, Нина очень умная, и у нее есть няня».

Простой диалог разрешил слегка неловкую атмосферу. Эрик почувствовал стеснение женщины и, чтобы снова не погрузиться в тяжелое молчание, взял на себя инициативу: «Тебе очень нравится Chanel № 5?»

Келли Хейнс не ожидала, что Эрик знает название духов, которыми она пользовалась. Подумав о мотивах, когда она впервые выбирала этот парфюм, женщина снова покраснела: «Я.., по рекомендации хорошего друга, только недавно купила этот аромат. Мне он нравится».

Келли Хейнс изо всех сил старалась, чтобы ее тон казался естественным, и Эрик не услышал ничего странного. «Хотя Chanel № 5 очень хорошо соответствует твоему темпераменту, этот парфюм больше всего подходит для вечеринок. На самом деле, в повседневной работе будут выглядеть более уместно более легкие ароматы».

«Я рассмотрю ваше предложение, мистер Уильямс», - сказала Келли Хейнс тихим голосом, с некоторой застенчивостью и тревогой в сердце. Поскольку Эрик так хорошо знал этот парфюм, он определенно должен быть осведомлен о его некоторых специальных эффектах.

Взгляд Эрика не отрывался от папки в его руке для поддержания непринужденной беседы, поэтому он не заметил лица Келли Хейнс, однако ему показалось, что она была не согласна с его словами. Он посмотрел на нее и сказал: «Извини, я опять не подумал. Плевать. Если тебе они нравятся, просто продолжай использовать».

«Конечно, нет», - сказала Келли Хейнс и покачала головой: «Я также думаю, что этот парфюм слишком популярен».

Эрик закрыл последнюю страницу с информацией и сказал: «О, хорошо, на самом деле, я предпочитаю натуральный аромат женского тела. Это врожденное очарование женщин. Я думаю, что тебе сейчас не нужны духи, чтобы быть более...» - невольно сказал Эрик, на этот раз он наконец заметил красное лицо Келли Хейнс и быстро сменил тему: «Мне действительно жаль, я не беспокою тебя, просто...»

Увидев слегка смущенное выражение лица Эрика, Хейнс внезапно осмелела, и пошутила: «Это естественная привычка плейбоя?»

Эрик кивнул с кривой улыбкой, кое-что понял и сказал: «Кажется, я только что говорил на не очень приятную тему».

Келли Хейнс улыбнулась и сказала: «Наконец-то вы это поняли. Я думала, что это врожденный дефект эмоционального интеллекта гения».

«Я не гений», - Эрик покачал головой и собирался продолжить, но машина остановилась перед обычным итальянским рестораном. Эрик взглянул на ресторан за окном и спросил: «Это здесь?»

Келли Хейнс достала записку, подтвердила адрес и сказала: «Верно, это оно», - заметив сомнения Эрика, Келли Хейнс объяснила: «Его выбрал мистер Баффет. Он бережливый человек».

Эрик знал, что на самом деле Келли хотела использовать слово «скупой», потому что весь мир знал скупой характер Баффета.

Выйдя из машины с документами, Эрик посмотрел на ассистента, которая все еще сидела в машине, и вдруг спросил: «Почему бы нам не войти вместе, если ты не спешишь ехать домой к дочери?»

Келли Хейнс была немного тронута. Но, посмотрев на свой серьезный профессиональный костюм, она покачала головой и сказала: «И все же нет, моя нынешняя одежда не подходит для званого ужина».

Эрик указал на итальянский ресторан уровня закусочной и сказал с улыбкой: «Как ты думаешь, старик, который выбрал такой ресторан, будет заботиться о том, во что одеты гости?»

Келли Хейнс рассмеялась и вышла из машины.

Они вдвоем вошли в ресторан. Эрик осмотрелся. К счастью, он не увидел Баффета в открытом зале. Все же такую важную тему нельзя было обсуждать на всеобщее обозрение.

После нескольких слов официанту, который поприветствовал его, их отвели в отдельную

комнату.

Уоррен Баффет, Том Мерфи и Дэвид Уэст встали.

Эрик пожал руки всем троим по отдельности и сказал: «Мне очень жаль, в последнее время я был слишком занят на работе, поэтому не смог лично встретить вас в аэропорту».

«Все в порядке, работа - это самое главное», - сказал Баффет с улыбкой, Том Мерфи и Дэвид Уэст кивнули в знак согласия.

Эрик представил Келли и они сели.

Официант не узнал трех стариков, подумав, что они обычные гости, но Эрика не узнать было абсолютно невозможно. Уже после встречи с Эриком он вспомнил личность Баффета и понял, что перед ним сидят не простые люди. Официант был немного взволнован, и в то же время он не мог не прикинуть, сколько чаевых он получит от этой компании, он нетерпеливо спросил: «Джентльмены, вы готовы сделать заказ сейчас?»

Ни один из троицы стариков не заговорил, все посмотрели на Эрика.

Эрик улыбнулся официанту и сказал: «Извините, вы не могли бы сделать заказ через пятнадцать минут? Нам есть о чем поговорить».

«Конечно, конечно, никаких проблем, мистер Уильямс, в любое время». Официант был немного польщен культурной речью Эрика, он кивнул с и взял на себя инициативу выйти.

После того, как официант ушел, Эрик достал папку, которую он принес с собой, Келли Хейнс взяла на себя инициативу убрать посуду со стола.

Раздав документы, Эрик с улыбкой сказал: «Я думаю, что для того, чтобы ужин прошел более приятно, нам нужно сначала решить эту проблему».

Среди этой троицы 55-летний Дэвид Уэст был самым молодым. Как президент крупного фонда, он также был самым общительным. Поэтому он улыбнулся, соглашаясь с шуткой Эрика. Однако двум другим старикам не терпелось открыть файлы и прочитать их, Том Мерфи торжественно надел очки для чтения.

Эрик посмотрел на Баффета, который быстро перевернул первую страницу, и сказал: «Я верю, что после прочтения этой информации и данных, вы сможете понять некоторые детали, но я лучше объясню это сам. Это проще и понятнее».

Баффет обладал более быстрыми навыками чтения и умственной арифметики данных, чем

обычные люди. Однако, быстро прочитав первую статью «Общая тенденция индустрии голливудских фильмов», Баффет не увидел никаких факторов, связанных с предстоящим закрытием отдела анимации Disney. Но услышав слова Эрика, Баффет решительно перестал читать и посмотрел на Эрика, который явно был уверен в себе, двое других тоже сделали паузу, следя за действиями Баффета.

Эрик собрался с мыслями и сказал: «Прежде всего, я хочу заявить, что «Король лев» - это «фильм-событие», похожий на «Звездные войны» и «Один дома». Для начала объясню этот термин». Под озадаченные выражения лица Эрик продолжил объяснять: «Так называемый фильм-событие - это фильм, кассовые сборы которого далеки от прогнозов кинокомпании. Появление такого рода фильмов полно случайностей. Возможно, вы не сможете встретить такой ни через десять и ни через двадцать лет. Строго говоря, даже мой прошлогодний «Парк юрского периода» нельзя считать фильмом-событием. Успех «Парка юрского периода» можно рассматривать только как расширение мирового кассового рынка и неизбежную тенденцию к крупномасштабному производству фильмов со спецэффектами, пользующихся популярностью у зрителей. В ближайшие несколько лет, безусловно, будут сниматься масштабные кинопроекты. С появления фильмов со спецэффектами, кассовые сборы выше 100 миллионов долларов США станут нормой».

Дэвид Уэст спросил: «Эрик, поскольку ты сказал, что «Парк Юрского периода» - неизбежная тенденция на рынке, почему «Король лев» нельзя рассматривать как проявление рыночного спроса на анимационные фильмы?»

«Потому что до «Парка Юрского периода» мы уже видели подсказки по кассовым сборам фильмов со спецэффектами, таких как «Терминатор 2» и «Торнадо». Мировые кассовые сборы «Терминатора 2» составляют 500 миллионов долларов США, и совокупный доход «Торнадо» должен быть близок к 700 миллионам долларов США, верно?» Последними словами Эрик обратился к Келли Хейнс.

Келли Хейнс наблюдала за красноречивой речью Эрика с легким спокойствием, но когда она увидела, что тот внезапно обратился к ней, она необъяснимым образом вспомнила утреннюю фразу Эрика: «Мне нравятся женщины, которые чувствительны к цифрам». Она почувствовала, что ее сердцебиение в одно мгновение сильно участилось, но помощница не колебалась: «Согласно окончательной статистике, мировая касса «Торнадо» составила 688 миллионов долларов США, что составляет менее 700 миллионов».

Эрик кивнул, повернулся к трем людям напротив и сказал: «Терминатор 2» - 500 миллионов, «Торнадо» - 700 миллионов, а затем «Парк Юрского периода» - 1 миллиард. Эти данные доказывают тенденцию развития рынка, но смотря на 2D фильмы я такого не вижу. В этом документе приведен соответствующий анализ, вы можете посмотреть».

Дэвид Уэст слегка недовольно пробежался взглядом по страницам. Уоррен Баффет слегка кивнул и сделал знак Эрику: «Эрик, пожалуйста, продолжай».

«Итак, чтобы подтвердить, что «Король лев» - это фильм-событие, который трудно воспроизвести, давайте сначала посмотрим на важные изменения в модели проката за

последние годы».

Эрик открыл документ, который держал в руке, и сказал: «После первого выпуска общепризнанной сейчас модели «насыщения рынка» с одновременным выпуском во многих кинотеатрах «Челюстей» в 1975 году прошло двадцать лет. Хотя эта модель распространения была признана Голливудом, до 1990-х годов в коммерческих фильмах все еще существовала модель как насыщенного распространения, так и долгосрочного с постепенным выпуском в крупных, а далее в малых кинотеатрах. Это можно увидеть в таблице статистики в документе».

Оставив немного времени, чтобы просмотреть данные, Эрик продолжил: «Но с наступлением 1990-х годов стоимость затрат на стратегию насыщения быстро выросла, и в последние годы появился термин – проприетарное распространение. Эта модель более агрессивна, чем традиционные модели насыщения. Кинокомпании вкладывают огромные суммы денег в крупномасштабную рекламу на ранней стадии, и после накопления достаточного влияния они немедленно открывают от 2000 до 3000 киноэкранов. При нормальных обстоятельствах они получают процент от общей доли кассовых сборов через восемь недель показа. Можно взять в качестве примера фильм Universal «Назад в будущее». Совокупные кассовые сборы этого фильма за восемь недель составили всего 57% от общей кассы. Вторая часть приняла модель аналогичную «Индиане Джонс 2», восьминедельная касса составила 77%. Однако «Назад в будущее» показывали в общей сложности 37 недель, в то время как «Индиана Джонс 2» показывали всего неделю. Из документов мы видим, что время показа фильмов, получивших широкое распространение в последние годы, было значительно сокращено по сравнению с 1980-ми годами. Значительное сокращение времени трансляции означает, что кинотеатры смогут высвободить больше времени и залов для показа большего количества фильмов. Быстрый рост кассовых сборов Голливуда в последние годы во многом связан с популярностью этой модели. Таким образом, всеобъемлющая проприетарная модель в киноиндустрии станет неизбежной тенденцией будущего».

Примечание переводчика: за термины в конце главы не ручаюсь, на русском аналогов не нашла, так что дословно более менее.

<http://tl.rulate.ru/book/96715/2766405>